

Арсенал социолога-клинициста

Игорь Масалков

ГРУППОВАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ

Аннотация. Рассматривается одно из возможных направлений использования клинической социологии в российском обществе. Семинар «Семейный роман и моя социальная траектория» создан по модели «группы встреч» К. Роджерса. Обсуждаются техники проведения семинара: генограмма, социодрама, родительский проект.

Ключевые слова: клиническая социология; группы встреч; семейный роман; геносоциодрама; генеалогическое древо; биографическая интервенция.

Abstract. One of possible areas for application of clinical sociology in Russian society is considered. Seminar “Family saga and my social trajectory” is based on C. Rogers’ “encounter groups” model. Such techniques as genogram, sociodrama, parent’s project are discussed in the article.

Keywords: clinical sociology; encounter group; family saga; family tree; bio-graphical intervention.

Статус клинической социологии

Огюст Конт и Зигмунд Фрейд отстаивали идею необходимости активного воздействия науки на жизнь общества. В каждый исторический период эта миссия находила свое специфическое выражение. В наши дни уже утвердившая себя клиническая социология может рассматриваться как теория и практика социальной помощи. Социальная помощь в рамках клинического подхода имеет свою специфику и предполагает социальную интервенцию – инициирование изменения личности и восприятия окружающей среды на уровне индивида или общности. Она является разновидностью социального воздействия, предполагает совместное обсуждение и целенаправленные волевые действия и может иметь разные сферы приложения.

Ценность бесед в пространстве «группы встреч»

Особо ценный инструмент для социолога-клинициста представляют беседы в круговом пространстве, организо-

ванные по модели «*группы встреч*», предложенной психотерапевтом Карлом Роджерсом в 50-е и 60-е годы XX века в рамках так называемого *гуманистического* направления. Сам К. Роджерс не был социологом, но его работы не остались незамеченными социологами. В групповой работе, по мнению К. Роджерса, ее участники способны оказать друг другу более эффективную терапевтическую помощь, чем профессиональный психотерапевт, который полностью замыкает общение с пациентом на себя.

Подход по модели «*группы встреч*» вызывает недоумение у самих клиентов, поскольку на вопрос «Что мы будем обсуждать?» К. Роджерс отвечал: «Мы должны решить это вместе». Следствием такого ответа обычно являлась длительная недоуменная пауза, однако постепенно дискуссия завязывалась и внешне незаметно набирала темп [1].

Роль психотерапевта в групповой работе

Роль психотерапевта, имеющая много сходных черт (но одновременно и отличий) с ролью модератора фокус-групп, сводится к вступительному слову и немногочисленным лаконичным репликам, подаваемым исключительно в целях стимулирования процесса. Группа, в которой максимально представлены имеющие место позиции, служит прекрасно действующей моделью эмоционально-социальной ситуации, сложившейся на изучаемом объекте. Появляется возможность за полтора-два часа отследить в такой группе практически все существенные интеракции и получить незаменимый аналитический материал.

Идея проективного проведения рефлексии на тему «Семейный роман...»

В 80-х годах XX века во Франции родилась идея проведения на основе клинического подхода исследования-интервенции на тему «*Семейный роман и моя социальная траектория*». Групповой семинар особого вида, где работа с личной историей каждого из участников сочетается с научным исследованием общих тенденций изменения общества в целом, во Франции чаще называют семинаром *группового исследования и импликаций – ГИИ* [2]. Проводил семинар французский социолог-клиницист Винсент де Гольжак.

На замысел В. де Гольжака большое влияние оказало идейное наследие З. Фрейда, Ж.-П. Сартра, К. Роджерса и П. Бурдьё, а его методология основывается на практике групповых перекрестных рассказов о жизни и поочередном переходе от работы над собой к анализу и коллективному генерированию гипотез.

Понятие «*семейный роман*» обращает наше внимание на семейную историю, передаваемую из поколения в поколение. В ней обычно рассказывается о событиях

Профессор Винсент де Гольжак

прошлого, о судьбах различных персонажей в семейных преданиях. При этом учитывается, что между *объективной* историей и *субъективным* рассказом существуют расхождения. Каждый участник группового семинара становится в этом случае и субъектом, и объектом исследования. Исследование также является вспомогательным средством обучения, развития личности и терапевтической работы над собой.

За три десятилетия своего существования первоначальный проект семинара ГИИ конкретизировался французскими и их зарубежными коллегами в нескольких направлениях. Прежде всего определилась коммерческо-тематическая направленность семинаров, связанная с их рыночной востребованностью. После отработки технологии базового семинара «Семейный роман и социальная траектория» наиболее востребованными оказались темы: *«семейный роман и история денег»*, *«любовный роман и социальная траектория»*, *«семейный роман и идеологическая траектория»*, *«лицом к лицу со стыдом»*, *«эмоции и жизненные истории»*, *«идентичность и пространственная траектория»*, *«история жизни и духовный путь»*. В последние годы особо востребованным стал семинар *«История жизни и выход на пенсию»*.

На семинары ГИИ, проводимые директором Лаборатории социальных изменений Университета Париж-7 профессором В. де Гольжаком и его зарубежными коллегами из разных стран, записались уже тысячи человек. В России среди участников трех проведенных им семинаров были практикующие психологи, студенты

Проект разрабатывался в нескольких направлениях

Тысячи участников семинаров заинтересованы в новых знаниях

социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, сотрудники факультета педагогики и психологии МПГУ, исследователи из различных дисциплинарных областей, которых объединяет интерес к клиническим исследованиям и желание освободиться от междисциплинарных перегородок, часто доминирующих в теории и практике наук о человеке и обществе. Мотивация участников заключается как в получении дополнительного образования, так и в личностном развитии и совершенствовании своей исследовательской практики: понять себя, чтобы усовершенствовать свою профессиональную практику и открыть новые инструменты анализа. Особенно важным становится вопрос о необходимости познания практикующим социологом-клиницистом самого себя и своего жизненного опыта. Подготовка социального терапевта представляется как процесс саморазвития и самопознания чувствующей, думающей, действующей личности.

Средства, с помощью которых мы общаемся в рамках ГИИ, влияют на сам процесс общения. В нашем случае рассказы о жизни «организуются» и стимулируются с помощью относительно структурированных и директивных заданий.

Начало работы: каждый посвящает группу в историю своего имени

Первое упражнение для каждого участника состоит в том, чтобы рассказать об истории своего *имени*, о тех соображениях, по которым родители его выбрали. При этом участники семинара прибегают к рассказам об истории семьи через построение генеалогического древа, которое может содержать огромную информацию. При анализе истории семьи особое внимание должно быть уделено *наследуемым характеристикам*, которые могут быть сгруппированы вдоль континуума, один полюс которого образуют очевидные наследуемые связи, такие как цвет глаз, форма носа и т.п., а другой – менее четкие связи, например предрасположенность к депрессии или к голосованию за партию оппозиции. Между ними имеется бесчисленное множество вероятностных связей с такими свойствами, как телосложение, темперамент, таланты, семейные симпатии и антипатии.

Необходима информация по меньшей мере о трех поколениях

При клиническом анализе жизненной траектории отдельного участника необходимо, насколько это возможно, собрать информацию по меньшей мере о трех поколениях, поскольку только тогда мы сможем увидеть структуру взаимодействия определенных сил, включая скачки через поколение, то есть изменение, долго продолжающееся после того, как реальный источник уже исчез. Семья – это то исключительное место, где проис-

ходит взаимное наложение биологических, психологических и социальных процессов. Внутренние конфликты в плане межличностных отношений являются также и выражением социальных противоречий, понижывающих семью.

Каждая семья имеет свой габитус

Каждый член семьи, безусловно, стоит перед необходимостью искать ответ на противоречивые требования современности, к примеру на противоречие между логикой замыкания на себя, требующей, чтобы семья стремилась поддерживать свою внутреннюю систему, обеспечивая свое воспроизводство, и потребностью каждого индивида приспособляться к эволюции общества, чтобы найти в нем свое место.

Таким образом, в России в некоторых традиционных династических семьях рабочих, учителей и военных отмечается расхождение между семейными габитусами* и теми габитусами, которых следовало бы добиваться ради экономического и социального поддержания семьи, особенно в профессиональном мире. Там, где прежде высшее образование само по себе открывало доступ к позициям руководящих работников, теперь требуется получить соответствующий диплом и задействовать дополнительные профессиональные стратегии.

Работа с модифицированным для целей семинара генеалогическим древом, или, как его чаще называют социологи-клиницисты, *геносоциограммой* [3], – это безопасный способ вскрыть глубинную суть личностных проблем, какими бы болезненными они ни были, и принять эту – только для участника семинара очевидную – истину. Работа с ней дает уникальную возможность заново пережить личную историю, по-новому взглянуть на нее и попытаться найти связь между своим прошлым и конфликтами в настоящем, одновременно предотвращая их в будущем.

Путь к идентификации возможных социально-культурных характеристик

Работа в социологическом плане с геносоциограммой позволяет идентифицировать различные демографические, экономические, профессиональные, культурные и семейные характеристики. С точки зрения социальных позиций и статусов членов семьи на протяжении нескольких поколений эта работа высвечивает

* Согласно французскому социологу Пьеру Бурдьё, *габитус* – это «система устойчивых, поддающихся переносу диспозиций, которая, интегрируя прошлый опыт, функционирует в каждый момент как матрица восприятий, пониманий и действий и делает возможным достижение бесконечно разнообразных целей». – *Ред.*

Уникальность
индивидуальных
отличительных
свойств

классовую принадлежность, феномены социального восхождения или упадка, стратегии семейных альянсов или разрывов. Наконец, она показывает воздействие экономических, политических, социальных и культурных перемен на личные судьбы, как-то: снижение рождаемости, повышение уровня образования, отступление детской смертности, упадок религиозности и т.д.

Геносоциограмма позволяет заметить уникальность траекторий, индивидуальные отличительные свойства, места, занимаемые каждым в семейной системе. Например, она достаточно быстро раскрывает факт существования отношений исключительности, объединяющих разные поколения. Таким образом здесь обнаруживаются привилегированные связи мать–сын и отец–дочь, которые могут повторяться в нескольких поколениях, выявляя воспроизведение эдиповых конфликтов из одного поколения в другое.

Геносоциограмма может быть использована для выявления процесса идентификации и контридентификации, межличностных отношений, различных чувств, характеризующих взаимосвязи между членами семьи. Привлечение специалистов по психосоциогенетике поможет отслеживать повторение несчастных случаев, болезней, симптомов или отыскивать синдромы годовщин [4]. Наибольший вклад в разработку геносоциограммы как исследовательского инструмента внесла французенка, имеющая русские корни, профессор университета Ниццы Анн Анселин Шутценбергер.

В геносоциограмме
высвечивается вся
сфера возможных
связей

В геносоциограмме высвечиваются не только вертикальные связи, но и горизонтальные, то есть появляется возможность анализировать проблемы исторической памяти и исторического сознания определенной эпохи по соответствующим социально-демографическим группам. Здесь широкое поле для совместных исследований историков и социологов.

Результаты опроса
россиян

Опросы россиян показывают, что всего 5% респондентов черпают знания и представления об истории своего народа, страны из семейных преданий и архивов, то есть 95% информации о прошлом человек получает за пределами семьи. Историческая память, знания, полученные только через школу, книгу или кинематограф без эмоционального личного сопереживания, никогда не заработают должным образом. Около 40% опрошенных вообще ничего не могут сказать даже о своих дедушках, не говоря уже о более далеких предках, а в основном историческая память, как правило, сводится к хранению некоторого количества семейных фотографий из далекого прошлого [5].

Анн Анселин Шутценбергер – автор книги «Синдром предков» во время презентации в Париже ее русского перевода

Особая значимость определенных вопросов, связанных с геносоциограммой семьи

При построении и анализе геносоциограммы для социолога-клинициста важны ответы на следующие вопросы:

1. Сколько поколений со стороны отца и матери можно проследить?
2. Может ли участник семинара указать на семейном древе возраст, даты рождения и смерти членов его семьи? Сколько лет было участнику, когда умирали его предки и появлялись на свет потомки?
3. Каковы были причины смерти того или иного родственника?
4. Каковы были национальность, вероисповедание, семейное положение, образ жизни, профессия, личностные особенности членов семьи?
5. Страдал ли кто-нибудь из них психическими и соматическими заболеваниями?
6. Каковы отношения участника семинара с остальными членами семьи, в частности с отцом и матерью, братьями и сестрами, а также с собственными детьми? Как члены семьи относятся друг к другу? Как с годами менялись эти отношения?
7. Существуют ли какие-либо семейные тайны: алкоголизм, наркомания, суициды, психические нарушения, аномальные личности, отклоняющееся поведение?

Результаты генеалогических исследований

Данные генеалогических исследований являются ценнейшим, но, к сожалению, пока слабо вовлеченным в социологические исследования источником, открывающим такие стороны социального и исторического

Рефлексия на себя
через символику
изображения

бытия, до которых не достучаться с помощью большей части традиционных методов и источников.

Во втором задании участники семинара делают рисунок на тему «*Чего ждали от меня родители – кем они хотели бы меня видеть?*». Самовыражение с помощью графических средств особо ценно, когда необходимо оценить интеллект, процессы мышления, установки, эмоции, гармонию души и тела. Сила воображения находит все большее признание в теории и практике социо- и психотерапии. Графическое средство часто выступает «третьим элементом» – посредником во взаимодействии между участниками семинаров ГИИ – и выражает углубляющиеся отношения между ними. Многие характеристики диадического и группового взаимодействия переносятся на художественный объект – рисунок или скульптуру. Именно возможностью такого переноса во многом объясняется эффективность всех видов арт-терапии.

Обмен ролями –
значимое условие
развития рефлексии
на себя

В ходе семинара отношения и обмен ролями могут происходить в музыкальной форме, в танце или в драматическом действии. Первые шаги психодрамы как метода, свойственного клиническому подходу и психосоциологической интервенции, следует искать в начале XX века, задолго до появления термина «*психодрама*».

Идея
театротерапии

Н.Н. Евреинов – русский драматург, режиссер и мыслитель начала прошлого века, в 1925 году эмигрировавший во Францию, в одной из своих пьес описал собственную идею театротерапии: некий врач нанимает профессиональных актеров, чтобы те разыгрывали с принимающими все за чистую монету пациентами истории чувств и переживаний [7].

Эта идея, воспринятая в свое время как неприятное и опасное манипулирование, спустя полвека была принята в видоизмененном варианте в качестве психо- и социодрамы.

На семинарах идет
постоянное экспери-
ментирование

На семинарах ГИИ идет постоянное экспериментирование с различными методиками и техниками, способствующими самопознанию: рисование, театральное действие в виде психо- и социодрамы, танцевальная телесная экспрессия. Если упражнения по рисованию и живописанию благоприятствуют выражению воображаемого, то психодрама облегчает эмоциональную экспрессию, а сама ситуация работы в группе и общие рамки семинара минимизируют риск субъективизма. Каждый участник, разумеется, повернут к самому себе, но одновременно в равной степени и к видениям других, другим рассказам, другим интерпретациям, отличным от его собственных.

Выполнение задания «Семейная скульптура»

Пересекающиеся
жизненные истории
отзываются эхом
в каждом
из участников

Пересекающиеся жизненные истории отзываются эхом в каждом из участников – в социальных, эмоциональных и психических аспектах-регистрах.

Сам факт процесса анализа того, в чем индивид запрограммирован своей историей, не изменяет эту историю. Напротив, меняется его отношение к истории. При обсуждении социологических и исторических размерностей личностных траекторий, как своей, так и других людей, мы можем понять, как различные факторы воздействовали на нас, как они способствовали тому, чтобы в своей семье и в социуме мы заняли то или иное положение. Все это глубоко изменяет наше отношение к этому положению и позволяет отчетливо понять, что реальность – это одна из форм реализуемого, что все возможное не сводится к наиболее вероятному.

Для большинства участников семинара – это первый опыт, когда они пробуют говорить о себе. Опыт прилюдного выступления перед группой – важный элемент, способный дать толчок процессу освобождения от чувства ложного стыда: осмелиться представить себя перед другими, осмелиться выносить на себе их взгляды, идти на риск раскрыть себя [2, с. 26].

Проявление
классового невроза

Классовый невроз – одна из основных диагностических категорий клинической социологии, выделенных по материалам анализа историй о жизни участников семинаров ГИИ. Это состояние зачастую свойственно людям, чья жизненная траектория стремительно пересекает различные социальные слои и группы общества. В результате происходит конфликт самоидентификации, конфликт стремления к реализации жела-

ний и навязанных обществом и ближайшим окружением ограничений.

Материалы исследований, проведенных во Франции В. де Гольжаком, легли в основу книги «Классовый невроз» [8]. По мнению автора, для современного общества характерны ситуации, в которых вмешательство клинической социологии просто необходимо. В данном случае речь идет о клинической работе с индивидами, психологические расстройства которых связаны с изменением их места в социальной структуре. В этиологии некоторых неврозов социальные факторы играют столь же важную роль, как и сексуальные факторы, значимость которых в детском развитии общеизвестна со времен Фрейда.

Позиционирование
З. Фрейда
в отношении причин
невроза

Известно, что для З. Фрейда невроз – это психический конфликт, уходящий своими корнями в детство, в сферу сексуального. Среди причин, запускающих невротический процесс, он выделял две главные: фрустрацию и неспособность приспособляться к реальности через фиксацию. Не преуменьшая значимости сексуальности как движущего элемента психического развития, В. де Гольжак выдвигает гипотезу, что у определенного числа индивидов появление невроза может быть спровоцировано социальным положением, где доминируют другие люди. Таким образом, фрустрация может развиться в тот момент, когда ребенок начинает констатировать, что его родители недооцениваются или подавляются вследствие своей социальной принадлежности и что другие, более обеспеченные дети подтрунивают над его манерами вести себя или говорить, давая ему в зеркальном отображении его негативный образ и провоцируя тем самым нарциссическую рану.

Семинар завершается дружеским чаепитием, участники угощают друг друга блюдами, приготовленными по семейным рецептам

Глубинная причина
классового невроза

Одна и та же социальная ситуация может вызывать неодинаковые психические реакции: при изменении своего места в социуме одни индивиды испытывают невроз, а другие нет. Невроз возникает обычно тогда, когда конфликты, связанные с социальной траекторией, и конфликты, спровоцированные психосексуальным развитием, взаимодополняются и усиливаются. Психика действует как фильтр, отбирающий в социальном окружении те элементы, которые будут либо поддерживать подавление (ингибиции), усиливать защитные механизмы, либо же подпитывать внутренние конфликты. В свою очередь, социальные и семейные конфликты, с которыми имеет дело индивид, выстраивают его личность, резонируют в его психическом функционировании, сводя на нет попытки исследователей установить первопричину того или иного фактора. Не следует забывать, что невроз представляет собой напластование нескольких действовавших с момента рождения друг за другом воздействий на индивида.

Проявление
классового невроза
среди иммигрантов

К носителям классового невроза во Франции В. де Гольжак относит иммигрантов второго и третьего поколений, подвергающихся противоречивым предписаниям [8]:

1. Будь мужчиной/женщиной, интегрированным/ой в то общество, в котором ты живешь.
2. Ты должен оставаться верным/ой традициям твоей семьи, твоих предков и твоей родной страны.

Главная характеристика классового невроза – осуществление склеивания между сексуальными и социальными элементами в запуске и эволюции того или иного аффекта. Первые аффекты связаны с детским сексуальным опытом, позже они коррелируют с конфликтами социальных целей.

Общество
рассматривается как
текущее изменчивое
образование

Клинический подход на примере семинаров «Семейный роман и социальная траектория» позволяет проникнуть в глубинные слои социальной реальности, которые отличаются диффузным и во многом бессознательным характером взаимодействия людей. Общество рассматривается не как жесткий каркас, структурирующий вокруг себя множество текущих событий, а как *текущее*, изменчивое образование, созданное и постоянно воссоздаваемое в повседневном взаимодействии индивидов. Такой подход имеет не только теоретическую, но и практическую ценность, способствуя накоплению знаний о способах изменения, преобразования реальных свойств и характеристик социальной жизни.

Клиническое позиционирование в социологии прорабатывается с трудом, но легко теряется

Клиническое позиционирование в социологии вырабатывается с огромным трудом и очень легко теряется. Оно предполагает трудоемкие этапы профессионального обучения, многоуровневые системы наблюдения за интервенционистской практикой и ее контроль. При клиническом подходе вопрос о междисциплинарности становится принципиальным, так как мы имеем дело с конкретными социальными явлениями, а их изучение всегда требует комплексного подхода. Специфика интересующего нас объекта – во взаимосвязи и пересечении субъективного и объективного, психического и социального. Поэтому клинический подход так удачно вписался в качественную методологию социологии.

Будущие социологи-клиницисты

Будущие социологи-клиницисты (а актуальность подготовки специалистов такого профиля не вызывает сомнений) вряд ли обойдутся образованием в рамках существующей университетской программы.

Студенты социологических факультетов в рамках основного плана должны получать фундаментальные сведения о теории и практике психоанализа, теории личности, теории психических и социальных отклонений, о методах консультирования и терапии, а также о бесчисленных возможностях использования клинического подхода в общественной жизни и политике, в литературе и искусстве, в антропологии и философии.

1. *Rogers C.* Le Développement de la personne. – Paris, 1966.

2. *Гольжак В., де.* История в наследство: Семейный роман и социальная траектория / пер. с фр. И. К. Масалкова. – М., 2003.

3. *Горянина В.А., Масалков И.К.* Преображение жизненных ситуаций: эффективные психосоциальные технологии. – М., 1999.

4. *Шутценбергер А.А.* Синдром предков. Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм / пер. с фр. И.К. Масалкова. – М., 2009.

5. *Эткнд А. М.* Эрос невозможного. История психоанализа в России. – СПб., 1993.

6. *Божков О.Б.* Родословные (генеалогические) деревья как объект социологического анализа // Социологический журнал. – 1998. – № 3/4. – С. 117–143.

7. *Евреинов Н.* Театротерапия. Quasi paradox // Жизнь искусства. – 1920. – С. 568–579.

8. *Gaulejac V., de.* La Nevrose de classe. – Paris, 1987.

References

1. Rogers C. *Le Développement de la personne*. Paris, 1966.
2. Gol'zhak V., de. *Istoriya v nasledstvo: Semejnyj roman i social'naya traektoriya*. Per. s fr. I.K. Masalkova. Moscow, 2003. (in Russian)
3. Goryanina V.A., Masalkov I.K. *Preobrazhenie zhiznennykh situacij: effektivnye psihosocial'nye tekhnologii*. Moscow, 1999. (in Russian)
4. Shutcenberger A.A. *Sindrom predkov. Transgeneracionnyye svyazi, semejnye tajny, sindrom godovshchiny, peredacha traum*. Per. s fr. I.K. Masalkova. Moscow, 2009. (in Russian)
5. Etkind A. M. *Eros nevozmozhnogo. Istoriya psihoanaliza v Rossii*. St. Petersburg, 1993. (in Russian)
6. Bozhkov O.B. Rodoslovnye (genealogicheskie) derev'ya kak ob'ekt sociologicheskogo analiza. In: *Sociologicheskij zhurnal*. 1998. No. 3/4, pp. 117–143. (in Russian)
7. Evreinov N. Teatroterapiya. Quasi paradox. In: *Zhizn' iskusstva*. 1920, pp. 568–579. (in Russian)
8. Gaulejac V., de. *La Nevrose de classe*. Paris, 1987.

